

Воистину и поистине

С.И. БУГЛАК,

кандидат филологических наук

Слова, близкие по звучанию, написанию и значению, подчас различаются лишь оттенками смысла и употреблением. Таковы *поистине* и *воистину*, образованные от одного слова – *истина*. Некоторые лингвисты, в том числе Е.С. Яковлева, считают их полными синонимами (словами с абсолютно одинаковым значением) в следующем примере: "Спектакль имел успех поистине (=воистину) оглушительный" (Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира и его восприятие. М.: Гнозис, 1994. С. 279). Однако живой язык крайне редко допускает существование слов с тождественным значением, так как одно из них становится лишним. Между тем рассматриваемые слова сосуществуют несколько столетий и сохранились в современной русской речи. Впервые они фиксируются в русском языке уже в XI–XIII вв. (Черепанова О.А. Формирование лексико-семантического класса модальных слов в русском языке XI–XIII вв. // Вестник ЛГУ. Сер. филол. наук. 1964. 14. Вып. 3. С. 127–138). Эти слова употреблялись в значениях подтверждения и усиленного утверждения: "По истине его женс

может веко виде и не оухо слышати" (Житие Нифонта); "Она же возвратистася въ Иерусалимъ и поведаста Апостоломъ вся сия яко въ истину възкресе Христосъ" (Кир. Туровский. Слово на Пасху).

В значениях подтверждения и усиленного утверждения, наряду с *поистине* и *воистину*, употреблялись *впрямь*, *истинно*, *конечно*, *неложно*, *подлинно*, *существенно* – в XVI–XVII вв., а *взаправду*, *верно*, *действительно*, *подлинно*, *вподлинну*, *заподлинно*, *заправду* – в XVII–XVIII вв. (Черепанова О.А. Указ. соч. С. 138). Некоторые из них почти вышли из употребления: *подлинно*, *истинно*, *заподлинно*. Слова же *действительно*, *в самом деле*, наиболее часто употребляемые в современной речи в значениях подтверждения и усиленного утверждения, появляются лишь в XIX веке, однако они не полностью вытеснили *поистине* и *воистину*.

Каковы же значения и оттенки значений этих слов? В толковых словарях русского языка при определении значений и функций анализируемых наречий обычно приводятся синонимы *действительно*, *в самом деле*, *подлинно*, *истинно*. Так, при толковании слова *воистину* в новом издании Академического словаря русского языка отмечается, что "воистину" – нареч., действительно, подлинно, в самом деле. Обычно в торжественной речи" (Словарь русского литературного языка. Изд. 2-е. Т. 2. М.: Русский язык. 1991. С. 408).

Справедливо замечание словаря об употреблении *воистину* в торжественной речи, так как по происхождению это слово – старославянское (см.: Филкова Н. Старославянизмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка. Т. 2. София, 1986. С. 257: *воистину* (воистинне, воистинно) – совр. нет. Действительно. вправду. Стих XII в. 11 об.), в отличие от *поистине*, которое является исконно русским словом (ср.: *по правде*, *по совести*). Старославянизмы, как известно, согласно теории стилей М.В. Ломоносова, использовались в высоком стиле торжественной речи, поэтому *воистину* обычно употребляется в текстах религиозного содержания и в языке поэзии (см.: Кожина М.А. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977. С. 114). Например: "Сотник же и те, кто с ними стерегли Иисуса, видя землетрясение, и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину, он был сын божий" (Ев. от Матфея. Гл. 27. Стих 54); "О, Данте! Воистину ты долго жил в аду!" (Брюсов. Данте); "Век девятнадцатый железный, воистину жестокий век!" (Блок. Возмездие).

В известном выражении, произносимом на Пасху, "Христос воскрес, воистину воскрес!" *воистину* относится к глаголу *воскрес* и выступает в значении "на самом деле, в действительности", чтобы утвердить достоверность сообщаемого и заверить слушающего в истинности, правдивости высказывания. Слово *поистине* не употребляется в данном значении и не относится к сказуемому.

Для создания определенного экспрессивного эффекта *воистину* может использоваться не только в торжественной, но и в публицистической речи. Причем в начале предложения оно является вводным и на письме отделяется запятой или даже двоеточием: "Воистину, она ничем не скована, как пуля в ней бьется мудрость, доброта" (Ивнев. Природа); "Это уже становится своего рода традицией на Украине. Как только глава государства отправляется в дальние поездки, резко возрастают цены. Воистину: пока кошка гуляет, мыши водят хоровод" (Час пик. 1994). В последнем примере конкретные факты подтверждают общеизвестную истину.

Следует отметить, что функция подтверждения достоверности высказывания, справедливости и правильности оценки предыдущего контекста более присуща слову *воистину*, чем *поистине*.

Воистину в середине предложения редко встречается как средство усиления оценки, однако все же имеются примеры, в которых оно выступает в этом значении: "Октябрь свел ее с человеком, чья звезда со скоростью воистину космической устремилась от зенита к закату" (А. Эфрон); "Я живу в Париже уже три года, и должен сказать, что это воистину необыкновенный город" (Из кинофильма); "Но воистину героическим выглядел подвиг инвалида второй группы" (Час пик. 1994); "Писался дневник очень трудно, иной раз было воистину физическое мучение" (А. Бек); "Лидия живет среди людей воистину странных" (М. Горький).

В данных примерах уместнее было бы употребление *поистине*, вместо *воистину*, так как для *поистине* функция оценки в середине предложения является основной. Однако использование *воистину* в этих примерах, очевидно, можно объяснить стремлением авторов усилить и выделить утверждаемое, так как *воистину* сильнее, чем *поистине* подчеркивает достоверность оценки, означает более высокую степень ее интенсивности.

Не вполне уместно в стилистическом отношении выглядит употребление *поистине* вместо *воистину* в контекстах цитат из Библии: "Таким образом, в процессе семантической деятельности устанавливаются отношения между участниками коммуникации. Поистине (лучше – воистину), вначале было слово" (В. Успенский); "А между тем совершенно напрасно, поистине (лучше – воистину), как глас вопиющего в пустыне из вселенной шли непрерывно радиосигналы паритет-космонавтов" (Ч. Айтматов).

Впрочем, возможно, употребление *поистине* в данных примерах объясняется тем, что они приводятся в контекстах научной и художественной речи.

Поистине в современной русской речи является более употребительным словом, чем *воистину*. Оно встречается в различных стилях речи:

художественном, публицистическом, разговорном, между тем как *воистину* привязано к контекстам употребления цитат из Библии. Оно используется преимущественно в книжной речи.

Поистине обычно употребляется в середине предложения перед прилагательным или причастием, выступающим в роли сказуемого, подчеркивая достоверность и справедливость оценки, выражаемой прилагательным или причастием, к которому оно относится: "Школа теперь переживает поистине нелегкие времена" (из телепередачи); "Тема Востока в русской музыке поистине неисчерпаема" (из радиопередачи); "Здесь для победы необходимо применить поистине нечеловеческие усилия" (из телепередачи); "В то время в консерватории работали поистине интересные люди" (К. Станиславский).

Для *поистине* более уместно употребление в середине предложения в значении наречия, а не вводного слова (Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Русская орфография и пунктуация. М.: Русский язык, 1990. С. 130–131: *Поистине* не выступает в роли вводного слова). Не употребляется это слово как вводное и в начале предложения, так как препозиция является местом для слов со значением подтверждения типа *действительно* и *в самом деле*. Однако все же встречаются случаи, в которых оно ставится в начало предложения: "Бурые перезревшие клевера осыпали на землю драгоценное семя. Поистине, каждое семечко золотое" (В. Белов); "Право, отличная мысль пришла в голову этому Родиону Антоновичу!.. Поистине, и волки будут сыты, и овцы целы" (Мамин-Сибиряк). В этих случаях *поистине* выступает в функции вводного слова или вводного предложения со значением подтверждения и усиленного утверждения и на письме отделяется запятой. Вместе с тем нельзя согласиться с квалификацией *поистине* "в значении вводного слова" толковыми словарями в фразеологизированном выражении "вот уж поистине" (ср.: Вот уж действительно), но неупотребительно "вот уж воистину". Например: "Вот уж поистине, чтобы тебе поверили, нужна чудовищная ложь" (В. Чивилихин).

Если наречие *истинно* выражает оценку достоверности высказываемого как истину "в последней инстанции", то *поистине* ставит своей целью не только утверждение достоверности, но и в какой-то мере метафорическое преувеличение в отличие от "буквально", которое выражает приближение к реализации действия (ср.: *Он поистине неистоим на выдумки* и *Он буквально неистоим на выдумки*). В разговорной речи часто встречается употребление *поистине* в функции утверждения достоверности оценки: Он был поистине неистоим на выдумки; Это была поистине чудовищная ложь; Места здесь поистине прекрасные; Она была поистине красавица; Поистине безгранична изобретательность человека.

Являясь в предложении своего рода квалификатором оценки, выра-

жаемой прилагательным или причастием, *поистине* непосредственно предшествует этим словам и запятой не отделяется.

Итак, *воистину* и *поистине* – синонимы. Авторы их иногда не различают и употребляют как слова с абсолютно одинаковым значением: "уверенность говорящего в правильности и справедливости оценки, достоверности сообщаемого". Но они различаются эмоционально-экспрессивными оттенками значений: *воистину* выражает более сильную степень экспрессии, категоричности оценки, чем *поистине*. *Поистине* в современной русской речи практически утратило значение подтверждения, используется, главным образом, для усиления достоверности, правильности и справедливости оценки. В отличие от *поистине*, *воистину* сохраняет значения подтверждения, однако оно редко употребляется в современной русской речи и практически устарело. Возможно, этот факт объясняется тем, что *воистину* – старославянское по происхождению слово и принадлежит религиозным текстам. *Поистине* и *воистину* встречаются в различных стилях речи: *поистине* – в художественном, разговорном, публицистическом, а *воистину* – в текстах религиозного содержания и в языке поэзии, хотя как средство стилизации может использоваться и в других стилях.

Эти небольшие различия и способствуют сохранению рассматриваемых слов в языке.

Санкт-Петербург